

ПАМЯТЬ

«ОНИ НЕ ЗНАЮТ ЭТОТ ГОРОД...»

В ноябре прошлого года в Нью-Джерси ушел из жизни писатель Аркадий Львов. Он, родившись в Одессе в 1927 году, в первой половине 70-х из-за травли со стороны властей был вынужден эмигрировать из Советского Союза. В США фактически прошла вторая половина его жизни. Однако автор романа-эпопеи «Двор», нескольких повестей и множества рассказов, даже став всемирно знаменитым писателем, по-прежнему чувствовал себя одесситом. В один из очередных приездов в Одессу в 2005 году он сказал в интервью: «Я всегда (хотя раньше только в мыслях) возвращался и возвращаюсь в свой двор».

Мне посчастливилось познакомиться с Аркадием еще до того, как появились его первые публикации под писательским псевдонимом Львов. Звали его тогда Аркадий Бинштейн, жил он в Авчинниковском переулке, дом № 14. Мы дружили и поддерживали связь до самого его отъезда из Одессы. Здесь я хочу рассказать о некоторых эпизодах наших встреч.

...В конце далекого 1962 года я поступил на работу в проектный институт «Гипропром». Располагался институт на улице Пастера, 25 в здании-памятнике архитектуры, построенном в конце XIX века для Бессарабско-Таврического банка. В советское время внутреннее пространство здания не подвергалось сколь-нибудь значительной перепланировке, и поэтому специалисты нескольких основных подразделений института тесно размещались в двух больших некогда операционных банковских залах второго этажа.

Состав сотрудников «Гипропрома» был весьма примечателен. В институте работало еще много специалистов с довоенным стажем и сохранялся дух общения, характерный для той старой Одессы, где все хорошо знали друг друга и считали нужным в любых жизненных ситуациях давать свои советы. Зачастую это делалось на языке, который принято называть одесским.

В первые же недели работы я обратил внимание на высокого, улыбчивого, с рыжеватой шевелюрой парня лет за тридцать, который часто приходил к архитектору строительного отдела Изе Давнеру. Он подсаживался на табуретке к кульману Изе и, перекидываясь с ним короткими фразами, некоторое время с улыбкой просто присматривался к окружающей обстановке, прислушиваясь к многоголосью зала. Поскольку с умницей и добрейшим души холостяком Давнером мы уже подружились, он, удовлетворяя мое любопытство, познакомил меня со своим товарищем. Тот назвался Аркадием.

Поначалу наши встречи и характер разговоров «на троих» носили случайный характер и происходили в дни, когда Аркадий появлялся в «Гипропроме». Позже, после появления его первых публикаций в одесских газетах возникло желание более частого общения.

Аркадий Львов был очень интересным собеседником, и ему для разговора явно не хватало более широкой аудитории. А Изя Давнер, я, другие гипропро-

мовцы – всесторонний эрудит Эрик Гуревич, любознательный и многословный Саша Равве, утонченный интеллигент Осик Штейман, иные наши коллеги были не только благодарными слушателями старшего, на 8-10 лет, Львова, но зачастую пытались и оппонировать ему. Вступая в спор, эмоциональный Аркадий Львов повышал голос и активно жестикулировал. Его, глубоко эрудированного человека, историка по образованию, трудно было переспорить.

В разговоре Львов иногда вставлял отдельные слова или короткие фразы на идише. Моего небогатого знания языка, на котором изредка разговаривали родители, хватало, чтобы понять смысл сказанного Аркадием, но я как-то спросил у него, насколько хорошо он знает идиш. В ответ услышал: «Не хуже, чем его знали лошади в нашем дворе». Я рассмеялся, приняв это за шутку. И только несколько десятилетий спустя из интервью, данного Львовым Евгению Голубовскому, узнал, что идишем писатель владел на достойном уровне, а также то, что лошади, которыми управлял живший до войны в их доме биндюжник Шломо Баренгауз, действительно неплохо понимали команды на этом языке.

В 1964 году Одесса отмечала свой 170-летний юбилей. Помню, как Львов горячился, читая посвященные этому событию многочисленные публикации в общеполитических и специальных изданиях. Однажды он, потрясая каким-то журналом и парой газет, выдал такую фразу: «Они не знают и не любят этот город! Мылиха тянет свою партийную линию, а главный партийный йолд области знает об истории Одессы, наверное, только по Загоруйко!»

Сказанное в общем-то, было понятно: «мылиха» и «йолд» означали на идише соответственно «власть» и «дурак». Последнее относилось к М. Синеце, бывшему тогда первым секретарем Одесского промышленного обкома компартии Украины. Загоруйко же был автором издания (в двух выпусках) «По страницам истории Одессы и Одесщины». «Ценность» этого издания Львов смог еще тогда определить правильно, и мнение его совпало с высказанным позднее мнением известного одесского историка Саула Борового.

Для подтверждения же взгляда Львова на качество тогдашних публикаций на заданную тему представляется интересным привести примеры из сохранившегося у меня журнала «Строительство и архитектура», №4 за 1964 г. Тематически он полностью посвящен Одессе и Одесской области.

В большой статье Синецы «Городгерой на пути к коммунизму» о зарождении Одессы сказано: «22 августа (2 сентября) 1794 года первостроители вбили первые сваи портовых причалов. Этим было положено начало рождению Одессы, у колыбели которой стоял великий полководец Суворов. Он руководил строительством». И это – все! Никаких более имен отцов-основателей города, но присутствуют в статье имена многих партийных деятелей, оставивших якобы заметный след в истории Одессы – от Дмитрия Ульянова, брата Ленина, до Никиты

Хрущева. Зато в публикации другого автора клеймятся некие буржуазные историки, поскольку в их трудах «среди «благородетелей» города назывались Де-Рибас, дюк Ришелье, граф Воронцов».

Вспоминаю такой эпизод. Неженатые Львов и Давнер со смехом рассказывают о своем недолго продолжавшемся участии в вечерах под названием «Для тех, кому за тридцать» (или «за тридцать пять») во Дворце культуры железнодорожников на Троицкой. Он находился буквально в квартале от дома, где жил Аркадий. Я хорошо знал этот объект культуры, так как до 1960 года наша семья тоже жила в квартале от него, но в Покровском переулке. Не исключаю, что, что интерес Львова к мероприятию для указанной возрастной группы находился в одном ряду с интересом к посещению им «Гипропрома»: ему, начинающему писателю, было любопытно наблюдать за проявлением человеческих характеров в различных ситуациях.

В 1966 году одесское издательство «Маяк» выпустило включающую одиннадцать рассказов первую книгу Аркадия Львова «Краха патента». В культурной жизни города это стало заметным событием. Было очевидно, что в литературу пришел не просто новый талантливый писатель, а именно одесский писатель. Аркадий был доволен и щедр: его многочисленные друзья получили «Краха патента» с дарственными надписями автора.

После «Краха патента» каждый следующий год «Маяк» выпускал новые книги Аркадия Львова: «Бульвар Целакантус», «Две смерти Чезаре Россолимо» с предисловием братьев Стругацких, «Большое солнце Одессы», «В Одессе лето». А в 1972 году выходит сборник рассказов «Скажи себе, кто ты». Книжки выходили тиражами от 15 до 65 тысяч экземпляров, что представляется нереальным в наше время. На титульных листах моих экземпляров книг Львова – его дружеские надписи.

В 1967 году я оставил работу в «Гипропроме» и, вернувшись в родную для меня морскую отрасль, покинутую почти пятью годами ранее, стал специалистом ЧерноморНИИпроекта. При этом связи с Аркадием Львовым и друзьями из «Гипропрома» сохранились, тем более, что в этом институте продолжала работать ставшая моей женой сотрудница нашего отдела Маргарита Башаратьян.

Несколько раз мы собирались компаниями дома у Изе Давнера, Саши Равве, Ольги Гурской, которая жила от института ближе других – на Островидова, угол Красной Гвардии (сейчас соответственно Новосельского и Торговая). Слава писателя не вскружила голову Аркадию Львову, он был по-прежнему коммуникабелен, шутил, рассказывал о встречах с людьми, известными всей стране. Об этом написано много, не буду повторяться, как не буду повторять и известные обстоятельства гонений на писателя, приведшие к его вынужденной эмиграции.

Последняя моя встреча с Аркадием до его отъезда произошла в годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1973 года. Не сговариваясь, мы оба пришли в тот день в «Гипропром» и прошли часть пути в праздничной колонне работников института.

Сохранилась фотография нашей перенги из пяти человек. В центре Аркадий Львов, внимательно слушающий бородастого Эрика Гуревича. На одном фланге перенги Саша Равве, на другом – я. Саша, очевидно, сказал что-то смешное и мы оба улыбаемся. Между Аркадием и мной – Борис Резник, заместитель начальника отдела, в котором я когда-то работал. Колонна гипропромцев свернула с Пастера на Торговую, чтобы далее по Садовой выйти на Дерибасовскую. В объектив фотоаппарата попала натура, которой уже нет: справа видна стена недавно снесенного здания бани на Торговой.

После развала Советского Союза Аркадий Львов неоднократно приезжал в Одессу, но встретились мы только однажды и то случайно. Зайдя во Всемирный клуб одесситов, я увидел его беседовавшим с Михаилом Ивановичем Козыревым – легендарным специалистом в вопросах жилищно-коммунального хозяйства города. Львов узнал, обнялись, и он сразу же спросил: «Как поживает твоя армяночка с красивыми глазами?». Значит, и это помнил. Поговорили минут десять. Аркадию позвонили, и он куда-то быстро ушел.

То был его последний приезд в Одессу в сентябре 2013 года. Осталась память о наших встречах. И в книжном шкафу по-прежнему стоят на видном месте все шесть книжек «одесского периода» друга, легендарного писателя Аркадия Львова.
Яков ШПИГЕЛЬМАН.

В ночь на 25 октября ушла из жизни литературовед и экскурсовод Одесского литературного музея Валентина Ковач, заслуженный работник культуры Украины, лауреат Международной литературной премии им. Б.Ахмадуллиной.

Это известие печально отзывается в сердцах одесситов, живущих ныне в нашем городе, и тех, кто живёт вдали от родных берегов.

Как же мы ждали в переполненном Золотом зале, доме-музее Н. Рериха той прекрасной минуты, когда вышла к нам лёгкой походкой Валентина, Валечка и вела нас в мир высокой литературы. Чехов, Куприн и Олеша, Бунин и Набоков, Анна Ахматова и Пастернак, Бела Ахмадулина и Бродский... Её сердце было отдано Серебряному веку! И нам, слушателям и зрителям программ Валентины Алексеевны Ковач.

Сердце хрупкой, но сильной и смелой женщины устало... Она ушла, оставив в нашей памяти зримые образы поэтов и писателей, строки стихов, неповторимые уникальные интонации своего серебряного голоса.

Низкий поклон и Светлая Память!

**Мария Соколова,
Фото Александра Азарьева**

10 октября завершил свой земной путь Александр Михайлович Лозовский – писатель, публицист лауреат литературной премии им. Н. В. Гоголя, Премии Межрегионального Союза писателей Украины им. Владимира Дала, Премии журнала «Радуга». Почетный член ВКО, почетный одессит, один из основателей студенческого театра «Парнас-2» вместе с Романом Карцевым, Виктором Ильченко и Михаилом Жванецким, Лозовский работал ведущим конструктором в различных СКБ Одессы, Алма-Аты, Москвы. А, переехав в Израиль, с головой окунулся в журналистскую деятельность, много писал для газет. В последние годы полностью отдался литературной работе, написав за 15 лет свыше полутора десятков увлекательных романов. Издавать их предпочитал в Киеве, а презентовать – в Одессе.

Для нас, Шура Лозовский был, прежде всего, – близкий друг, земляк, соратник и одноклассник Михаила Жванецкого, частый гость и участник многих творческих встреч в ВКО. Одна из них состоялась 21 сентября, в день его 87-летия... Увы, в этот раз Александр Михайлович приехал в Одессу и остался в ней навсегда...

Светлая память в наших сердцах! Искренние соболезнования сыну, внуку и близким Александра Михайловича Лозовского...